

Ю.А. Кашаева
(Пермь)

**Земские учебные заведения для кустарей
в Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.:
к вопросу об эффективности**

Одной из сторон деятельности земства являлась экономическая помощь населению, в том числе кустарям. Увеличение объемов продаж изделий, а значит и доходов кустарей, было невозможно без улучшения качества продукции, которое во многом зависело от уровня технических знаний и навыков производителя. Основными мерами в решении этих задач стали следующие: создание сети учебных заведений, введение института кустарных техников, организация и проведение выставок кустарных изделий, открытие кустарных музеев.

2

Пермское земство, поставив задачу расширения технических знаний кустарей, сосредоточило свою деятельность на создании сети учебных заведений. Это – передвижные мастерские, учебно-показательные и ремесленные мастерские для подростков, ремесленные классы в школах министерства народного просвещения, инструкторские школы для взрослых кустарей. Первые шаги в создании специализированных учебных заведений были сделаны еще в конце 1870-х гг. несколькими уездными земствами, открывшими ремесленные отделения при училищах и ремесленные мастерские.

Наиболее распространенными являлись учебно-показательные мастерские, которые создавались с целью расширения технических знаний и навыков, как среди взрослых кустарей, так и подростков. Как правило, ученик проходил курс обучения по одному из направлений (столярному, слесарному и т.д.). Решая вопрос об открытии мастерской в той или иной местности, земство основывалось на степени распространения здесь промысла, а также исходило из потребности самих кустарей в мастерской. При их открытии требовались значительные финансовые затраты на помещение для классов и размещения учащихся, оборудование, материал, персонал и т.д. С целью покрытия части затрат, земство обращалось в правительственные органы. Учебно-показательные мастерские были ориентированы на отдельный кустарный район, хотя там обучались подростки и из других местностей. Как правило, в таких мастерских обучение проходило по 1–2 специальностям.

В 1894 г. на заседании губернского земского собрания впервые был поднят вопрос об открытии учебно-показательных мастерских. Осинское уездное земство, указывая на хищническую разработку богатых залежей селенита в Покрово-Ясылской волости, просило

собрание о пособии на открытие там учебно-показательной мастерской. Собрание, сославшись на недостаточную разработку вопроса, это ходатайство отклонило. Но в 1895 г. губернское собрание, заслушав доклад Пермского отделения Императорского технического общества, признало открытие учебно-показательных мастерских желательным¹.

Деятельность земства по созданию сети специализированных учебных заведений активизировалась после издания «Положения о сельских ремесленных учебно-показательных мастерских» от 10 марта 1897 г.

В 1896 г. с. Белярское посетил технолог Министерства земледелия и государственных имуществ, под его руководством была открыта временная мастерская для обучения желающих улучшенным способам кустарного ткачества². Средства были выделены Шадринским уездным земством. Удачный опыт было решено продолжить, и эта мастерскую стала передвижной.

В течение 1896–1907 гг. губернским земством удовлетворялись прошения уездных земств по открытию школ ремесленных учеников и ремесленных отделений министерства народного просвещения, а именно: в Саранинском и Очерском заводах, в г. Камышлове, Усть-Кишерти и с. Усолье³. Губернское земство частично финансировало эти школы. В целом за этот период времени губернским земством были произведены незначительные ассигнования на профессиональное образование.

На период 1908–1914 гг. приходится наиболее активная деятельность земства по развитию профессионального образования. Именно в эти годы в Пермской губернии была создана сеть учебных заведений для обучения кустарей.

В 1910 г. губернское земство признало за учебно-показательными мастерскими главную роль в «деле воспособления кустарной промышленности». Губернское земство выразило готовность финансировать открытие и содержание мастерских в размере средств, отпускаемых уездными земствами. Были утверждены примерные сметы на постройку зданий, содержание открываемых мастерских и их оборудование. На этом собрании было признано желательным и открытие ремесленных отделений, но при условии организации при них попечительских советов, отделения их от начальных училищ и увеличения штатов⁴. С этого времени в губернии начался рост учебно-показательных мастерских.

В 1912 г. кустарным отделом Пермского губернского земства был разработан проект устава для всех земских учебно-показательных мастерских, составлены правила внутреннего распорядка и рабочие книжки для учеников. Общее руководство за деятельностью мастерских губернского земства осуществлялось кустарным

отделом губернской управы, а непосредственный контроль – попечительскими советами мастерских. Попечительский совет состоял из избираемых губернским и уездным земскими собраниями лиц, председателей управ, кустарного техника и агрономов⁵.

К 1910 г. число земских кустарных и ремесленных мастерских в России превышало 260 (по 34 земским губерниям). Из этого числа 26 мастерских содержалось губернскими земствами, до 100 – уездными и до 135 – совместно губернскими и уездными земствами. Значительная часть таких мастерских софинансировалась правительством. В Вятской губернии функционировало 56 мастерских (максимальное число по российским губерниям), в Пермской – 12⁶.

В 1911 г. Пермское губернское земство участвовало в расходах 13 учебных заведений: 7 учебно-показательных мастерских, 2 низших ремесленных школ министерства народного просвещения, 2 школ ремесленных учеников министерства народного просвещения, 2 ремесленных отделений. В 1912 г. на средства губернского и уездного земств, города и Главного управления землеустройства и земледелия была открыта Осинская земская учебно-показательная мастерская по сапожно-посадочному делу. Губернское земство в 1912 г. участвовало в расходах по содержанию Пермской, Нижне-Тагильской, Нытвенской, Черемисской, Кояновской, Полазненской, Сенькинской, Курашимской, Лобановской, Частинской, Сивинской и Шалашинской учебных мастерских⁷. В 1913 г. число мастерских увеличилось до 17.

Проблема художественного исполнения кустарных изделий в ряде промыслов стояла очень остро: мебельного, камнерезного и игрупечного. Показательным в этом вопросе является деятельность Пермского уездного земства в отношении мебельного промысла Юговского завода. Мебельно-столярный промысел Юговского завода в 1880-е гг. – начале XX в. претерпел значительную эволюцию на качественном уровне. Начинаясь этот промысел с ремесленного производства дешевой мебели по заказу служащих завода. В 1880-х гг. юговские кустари сбывали свои изделия на рынках Перми и Кунгура, а также, хотя и в меньшей степени, работали по заказам жителей г. Перми и заводов. Основные потоки сбыта юговской мебели направлялись в мебельные магазины г. Перми. Причем взаимоотношения магазинов и кустарей были двояки. С одной стороны, мебельные магазины г. Перми способствовали повышению качественного и художественного уровня мебельного производства, снабжая кустарей рисунками и образцами столичных магазинов, с другой – являлись скупщиком, который фактически грабил кустаря и долгами привязывал его к себе⁸. Но, несмотря на изменения в качестве мебели, технология производства не менялась в течение все-

го периода. В начале XX в. основная масса кустарей (75 %) сдавала свои изделия на склад уездного земства, в свою очередь, склад торговал почти исключительно юговской мебелью. Мебельно-столярный промысел к 1912 г. охватил 10 % всех хозяйств Юговского завода⁹. Развитие промысла осуществлялось благодаря планомерной деятельности Пермского уездного земства, которое ввело должность постоянного кустарного техника, предоставило кустарям образцы «стильной» мебели, улучшило качество выполняемых изделий строгим отношением к качеству мебели, принимаемой им на склад, способствовало формированию довольно широкого рынка сбыта изделий. В 1881 г. в Юговском заводе насчитывалось 98 кустарей, в 1896 г. – 116, в 1912 г. – 484 (по неполным данным)¹⁰. В 1896 г. из 80 дворов, занимающихся мебельно-столярным промыслом в Пермском уезде, 67 приходилось на Юговский завод (84%)¹¹. В адрес уездного земства звучал и ряд упреков: «земство придает художественному улучшению кустарных мебельных изделий исключительно коммерческий характер, причем весь вопрос сводит к тому, чтобы мебель по своим формам и украшениям отвечала моде, требованиям настоящего момента, не заботясь о придании кустарной мебели какого-либо своеобразного характера, который отличал бы эту мебель от мебели, изготавливаемой на фабриках и в мастерских в Петербурге, Москве и за границу»¹². Эти претензии в адрес Пермского земства в общем были обоснованы. Но о своеобразном стиле можно говорить лишь тогда, когда существуют определенные художественные традиции среди кустарей. В начале XX в. юговские кустари лишь начинали этот путь.

С целью улучшения качества выпускаемых изделий Екатеринбургским земством в Мраморском заводе были открыты классы рисования, лепки и резного искусства при народной школе и ученические мастерские, программа которых была ориентирована на камнерезный промысел. Земские мастерские выпускали изделия неплохого качества, но их открытие, как писал Б. Павловский, «не могло спасти камнерезное искусство Урала от катастрофического падения»¹³.

Проблема квалифицированных земских кадров, обладающих достаточным знанием и опытом, в начале XX в. была весьма актуальна. В целях подготовки специалистов по различным отраслям промыслов Главное управление землеустройства и земледелия содержало инструкторские школы. В 1912 г. из 12 школ одна, школа инструкторов по сельскохозяйственному машиностроению, находилась в Каслинском заводе Екатеринбургского уезда, учебный курс которой составлял 4 года¹⁴.

На учебно-показательные мастерские, созданные земством в центрах распространения кустарных промыслов, возлагались более

широкие функции: организация поставок сырья кустарям и обеспечение сбыта¹⁵. Таким образом, мастерские должны были отличаться многофункциональностью и являться центрами земской помощи в кустарных районах. В Московском, Нижегородском и Вятском земстве при мастерских располагались склады сырья и изделий. Такие мастерские являлись своеобразным отделением центрального земского склада-музея. Содержание этих мастерских обходилось земству довольно дорого. Обучение в них проходили взрослые кустари, которые получали плату за свою работу. Кустари получали в мастерских материал, сдавали на склад изделия. Таким образом, мастерские подобного рода занимали отчасти место скупщика, предоставляя кустарю более выгодные условия для работы.

Решить проблему отсутствия технических знаний у кустарей и их применения было невозможно только за счет численного увеличения учебно-показательных мастерских, а значит и обучающихся кустарей. Следует поставить вопрос о качестве и эффективности их подготовки. Так, Оханское земство признало за мастерскими главную роль в техническом подъеме кустарного производства, но при этом отмечало плохое качество подготовки учеников в мастерских при выходе¹⁶. Как отмечала Соликамская уездная управа, «значительное число обучающихся в ремесленных классах при училищах уходило от обучения, бросали, не заканчивали курс»¹⁷. Очевидно, что учебные заведения охватывали лишь незначительное число кустарей и, несмотря на усилия земства, существенно не изменили их низкий профессиональный уровень в Пермской губернии.

Примечания

¹ Бушуев Н. Обзор мероприятий земства по кустарной промышленности. Пермь, 1913. С. 13–15.

² Обзор Пермской губернии за 1897 год. Пермь, 1898. С. 59–60.

³ Бушуев Н. Обзор мероприятий земства по кустарной промышленности. Пермь, 1913. С. 13–15.

⁴ Там же. С. 13–15.

⁵ Там же. С. 13–15.

⁶ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913. С. 121.

⁷ Бушуев Н. Обзор мероприятий земства по кустарной промышленности. Пермь, 1913. С. 13–15.

⁸ Красноперов Е.И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. Пермь, 1889. Вып.2. С. 11–12.

⁹ Очерк кустарных промыслов Пермского уезда. Пермь, 1913. С. 13.

¹⁰ Красноперов Е.И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. Пермь, 1889. Вып.2. С. 10; Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896. С. 5; Очерк кустарных промыслов Пермского уезда. Пермь, 1913. С. 8.

¹¹ Подсчитано по: Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896. С. 4–5.

¹² Земская деятельность в области кустарной промышленности // Кустарный труд. 1914. № 10. С. 4–5.

¹³ Павловский Б. Камнерезное искусство Урала. Свердловск, 1953. С. 116, 118.

¹⁴ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913. С. 126.

¹⁵ Кузнецов М. Соображения о задачах и плане восполнения кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1912. С. 15.

¹⁶ ГАПО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 19. Л. 28 об., 29.

¹⁷ Доклад Соликамской уездной земской управы о развитии ремесленности в уезде // Журнал VII очередного Соликамского уездного земского собрания с докладами земской управы за 1876 г. Ирбит, 1877. С. 131–132.

*Н.Ф. Муравьева
(Екатеринбург)*

Из истории общеуниверситетской кафедры истории КПСС УрГУ (70–80-е гг. XX в.)

В 90-е гг. XX в. произошло полное отрицание опыта советской истории, ее системы ценностей. Но уже в первое десятилетие XXI в. появилась потребность разобраться в том, почему значительная часть общества (называются различные цифры опросов от 40 до 60 %) не готова к такой оценке своего прошлого, так как работали честно и самоотверженно. Поэтому пришло время обратиться к прошлому и попытаться оценить его. Сделать это совсем непросто. Есть опасность, защищая советский опыт, писать только о достижениях, а они были. Или, наоборот, с позиций сегодняшнего дня подвергнуть этот опыт резкой критике. И, тем не менее, попытаемся уйти от крайности.

Историю общеуниверситетской кафедры истории КПСС следует, на наш взгляд, разделить на 4 периода: первый – с момента создания в 1938 до 1970 г., второй – с 1970 г. по 1989 г., когда кафедру возглавлял В.Г. Чуфаров, третий – 1990–1999 гг. кафедру возглавлял Н.Н. Попов, четвертый – с 1999 по настоящее время (см. Урал в XX в.: экономика и политика. Тезисы региональных исторических чтений, посвященных 100-летию со дня рождения В.П. Быстрых 21 ноября 2001. Екатеринбург, 2001. С. 24–26).

В нашей статье речь идет о втором периоде в жизни кафедры, когда ее возглавил молодой энергичный талантливый В.Г. Чуфаров. По меткому выражению доктора исторических наук А.И. Прищепы, который долгое время работал с В.Г. Чуфаровым, он – ученый рожденный «оттепелью» (см. Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике. Екатеринбург, 1988. С. 160–163). Выпускник историко-филологического фа-